

Роль номинации «сумасшедшая» в создании характера Настасьи Филипповны (роман Ф.М. Достоевского «Идиот»)

Рождественская Ольга Юрьевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Понятие *номинация* активно используется в лингвистике. «*Номинации* – это слова, относящиеся к самостоятельным (знаменательным) частям речи, а также словосочетания, фразеологизмы, предложения. Посредством номинаций обозначаются предметы, признаки, процессы – словом, любые элементы действительности» [Телия: 336].

Понятие номинации используется не только в лингвистике, но и в литературоведении. Известно, что существует множество различных средств, применяемых для раскрытия характера персонажа в произведении. Это портрет персонажа, его речь, его поступки, мнения о нем других героев и т. д. К таким приемам можно отнести и *номинации* персонажа. Часто можно говорить о *системе номинаций* того или иного героя произведения [Исакова: 24]. В системе номинаций чаще всего выделяется какая-то одна номинация, которая чаще всего встречается в произведении. Такую номинацию называют *доминирующей* или *доминантой*. Ей подчиняются все остальные номинации [Арутюнова: 115].

Синонимичные номинации персонажа объединяются в *семантическое поле*. «Семантическим полем называется множество слов, объединенных общностью содержания, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании. По этой общей части семантическое поле и получает название. Так, можно говорить о семантическом поле родства, движения, чувств, еды, посуды и т. д.» [Кронгауз: 130]

Для анализа выбран роман Ф.М. Достоевского «Идиот» и самое крупное семантическое поле номинаций Настасьи Филипповны, условно обозначенное словом *сумасшедшая*. Анализ номинаций именно этой героини интересен тем, что на протяжении всего романа ее характер оценивается по-разному. О ней много говорят разные персонажи романа, и ее поведение обсуждается гораздо больше, чем поведение главного героя – князя Мышкина. Достоевский показывает ситуации, когда она ведет себя странно. Поэтому по отношению к ней часто используются номинации *сумасшедшая, помешанная, безумная*.

Например, в 3 части князь Мышкин называет Настасью Филипповну *сумасшедшей* и *помешанной* в разговоре с офицером, другом Радомского: «*Она сумасшедшая! Помешанная! Уверяю вас!* – отвечал князь дрожащим голосом, протянув к нему для чего-то свои дрожащие руки» [Достоевский: 291] (Здесь и далее курсив мой. – О.Р.).

Сначала употребляется более сильная номинация *сумасшедшая*. Мышкин пытается защитить Настасью Филипповну после того, как офицер назвал ее *тварью*. Князь сам будто бы в лихорадке, но тем не менее, его номинация, повторенная дважды, произнесена осмысленно. Мышкин не придает слову *помешанная* отрицательного смысла, ему нравится Настасья Филипповна и он чувствует в ней родственную душу.

Есть в романе такие персонажи, которые употребляют номинации, характеризующие их *самих*, но не Настасью Филипповну. К ним можно отнести Евгения Павловича Радомского. В 10 главе 2 части он делает вид, что не знаком с Настасьей Филипповной, когда она обращается к нему со словами о векселях. Фактом дружбы с Барашковой Радомский порочит себя в глазах семейства Епанчиных, поэтому он старается сгладить ситуацию и «обвиняет» ее в помешательстве. «*Это помешанная!* – крикнул, наконец, Евгений Павлович, покраснев от негодования и в недоумении оглядываясь кругом: – Я знать не знаю, что она говорила! Какие векселя? Кто она такая?» [Достоевский: 251]. Он говорит о ее сумасшествии несерьезно. Примечательно

то, что он произносит эту реплику, «покраснев от негодования и в недоумении оглядываясь кругом». Утверждения по поводу ее помешательства в данной ситуации ни на чем не основываются.

Значимо отсутствие авторских номинаций, относящихся к семантическому полю *помешанная*. В отличие от персонажей, повествователь ни разу не дал Настасье Филипповне номинацию, которая напрямую бы говорила о ее безумстве. В речи повествователя также проскальзывает упоминание, что Барашкова *просто сумасшедшая*, он указывает на точку зрения князя Мышкина. «Была ли она женщина, прочитавшая много поэм, как предположил Евгений Павлович, или *просто* была сумасшедшая, как уверен был князь, во всяком случае эта женщина, – иногда с такими циническими и дерзкими приемами, – на самом деле была гораздо стыдливее, нежнее и доверчивее, чем бы можно было о ней заключить» [Достоевский: 473]. Это не мнение повествователя, т. к. он указывает на точку зрения князя Мышкина.

Объем статьи не позволяет описать более подробно остальные семантические поля номинаций. Но наиболее полно в системе номинаций Настасьи Филипповны представлено поле *сумасшедшая*: сюда можно отнести 10 различных номинаций. Остальные семантические поля находятся на периферии, хотя и они раскрывают характер Настасьи Филипповны (семантическое поле *безнравственная* и семантическое поле *чистая*). Преобладание номинаций семантического поля *сумасшедшая* объясняется тем, что герои, выбирая номинацию для Настасьи Филипповны, часто руководствуются мнением общества, стремятся дать однозначную оценку ее характера.

Противоречивость номинаций (например, номинации, которые использует Аглая: *мерзкая женщина*, *эта помешанная* и др.) говорит о том, что герои не понимают странного, порой неадекватного поведения Настасьи Филипповны, поэтому и используют в ее адрес номинации с негативным значением или со значением *сумасшедшая*.

Литература

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1972–1989. Т. 8.

Исакова И.Н. Система номинаций литературного персонажа. (На материале произведений Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, А.А. Фета и Н.А. Некрасова). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004.

Кронгауз М.А. Семантика. М., 2005.

Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 336.